

"Аааа..."

Пронзительный крик действительно испугал Лин Есяня.

Сяо Ли и Сяо Чжао инстинктивно бросились на виллу. Как сотрудникам полиции, обеспечение безопасности граждан было их первым приоритетом.

Дворецкий отреагировал очень быстро, и как только он собирался остановить их, он был заблокирован Би Фаном.

Тот также чувствовал, что с дворецким что-то не так. Отвечая на вопросы их команды, он как будто заранее подготовил сценарий.

Что еще более важно, два молодых мастера семьи Данн, по его описанию, были слишком совершенны. Говорят, что о мертвых плохо не говорят, но это дело об убийстве, и каждая деталь очень важна, и могут быть ключи к разгадке дела.

Лин Есянь и Хэ Чунцзе также последовали за ними.

Войдя в дверь, Лин Есяня почти вытолкнуло черным туманом. Если посмотреть во двор, то можно было увидеть только этот черный туман. Когда вы входите в виллу, удушье и зловоние смешиваются с запахом почвы, как просачивание. Кажется, что как бы дом ни очищали и не мыли, очистить его невозможно.

Лин Есянь не боялся таких вещей, и эти вещи не направлены на него. Если придется бороться с чем-то, то это просто возможность, чтобы тренировать свои мышцы и кости.

Он просто привык к свежему воздуху, и было трудно находиться здесь.

Сяо Ли и Сяо Чжао не чувствовали этого и хотели подняться наверх, чтобы найти источник крика.

В это время старик лет семидесяти спустился вниз, опираясь на трость. Старик двигался медленно, его седые волосы делали его еще менее энергичным, а его морщинистое лицо было иссиня-черным, и он выглядел так, как будто вот-вот упадет.

И дело было не в старости, дело в том, что этот старик нес на себе демоническую тварь.

Тварь была чернолицей и клыкастой, с головой размером с футбольный мяч, но с телом тонким и длинным, как змея. Она обвилась вокруг шеи старика, и казалось, была готова в любой момент задушить его до смерти.

Сяо Ли и Сяо Чжао не могли этого видеть, но Лин Есянь, Хэ Чунцзе и Би Фан, которые пришли последними, видели это.

Такое существо, которое может свернуться на человеке и не убить сразу, должно быть было чем-то, чему поклоняется семья Данн, и это также то, что заставляло семью Данн быть наполовину благополучной, а наполовину окутанной черным туманом.

Что касается того, что это такое, Лин Есянь не знал, он никогда не видел этого раньше.

"Вы мистер Данн?",- спросил Сяо Ли.

Старик кивнул. Его глаза охватили всех присутствующих, и монстр также пристально посмотрел на всех. Когда старик отвел взгляд, взгляд монстра остановился на Лин Есяне.

Этот монстр был кровожадным, очень злым. Думая, что кто-то из семьи Данн был грабителем гробниц, то не исключено, что такие вещи шли в комплекте. Лин Есянь поднял бровь с провокационным выражением. Однако существо ничего не сделало и быстро отвело взгляд, оставив Лин Есяня в недоумении.

"Мы только что слышали крики ..."

Старик прервал Сяо Ли, прежде чем он смог закончить свои слова: "Это моя дочь. С двумя ее братьями один за другим произошли несчастные случаи, это ее очень потрясло, она не совсем в своем уме, время от времени она так кричит, ничего страшного".

Тон старика не был слишком озабоченным состоянием своей дочери и не звучал слишком печально, но все это было делом чужой семьи, и они не могли задавать слишком много вопросов.

"Могу я задать вам несколько вопросов о ваших сыновьях?",- спросил Сяо Чжао.

Старик кивнул: "Я стар, и в плохом самочувствии, так что будь краток".

"Ранее вы говорили, что ваш старший сын, Данн Цзюхэ, возможно, задолжал за азартные игры, и его выследили и убили. Но, насколько нам известно, Данн Цзюхэ не замечен за азартными играми, а на его банковской карте за последние два года не было никаких трат на чрезмерные суммы, как бывает при азартных играх",- сказал Сяо Чжао.

Мистер Данн медленно сказал: "У нашей семьи Дэн отличная карьера, и я все еще жив, поэтому, естественно, я не могу позволить ему использовать деньги, предоставленные семьей, для азартных игр. Тем не менее, у него много друзей, многие из них ростовщики, может быть, он занимал у них. Так что, даже если вы проверите его банковскую карту, это будет бесполезно".

"Даже если Данн Цзюхэ действительно взял деньги у ростовщиков, это не должно иметь ничего общего с вашим вторым сыном, Данн Хэнбо. Он был убит без причины, верно?", - спросил Сяо Чжао, делая заметки.

Старик Данн оставался спокойным: "Может быть, это были те же самые ростовщики, которые хотели, чтобы Хэнбо помог своему брату вернуть долг, но Хэнбо отказался и был убит".

"А кроме этого, у Данн Цзюхэ и Данн Хэнбо нет других врагов?", - продолжал спрашивать Сяо Чжао.

"Я ничего об этом не знаю. Дети были молоды, зачем им рассказывать такому старику, как я, о всех своих делах. Их мать ушла рано, и мне не было дела, чем они занимаются", - сказал старик.

Неважно, верят ли Сяо Ли и Сяо Чжао в то, что сказал старик, Лин Есянь не поверил ни единому слову, эта семья на самом деле поклоняется неучтенному демону, что показывает, что это не порядочная семья.

Сяо Ли и Сяо Чжао ничего больше не узнали, поэтому были разочарованы.

В это время Лин Есянь сказал: "Мистер Данн, аппетит того, кому поклоняется ваша семья, становится все больше и больше".

Лицо дворецкого побелело, и он бросил настороженный взгляд на мастера Данна.

Но Старик Данн только нахмурился и сердито сказал: "Я не знаю, о чем ты говоришь!"

Лин Есянь просто рассмеялся: "Я не хочу заботиться о твоей семье, но если ты используешь этого монстра, чтобы заработать деньги, то когда он убьет тебя, я все равно буду вынужден позаботиться о нем".

Даже если это не на его территории, это хорошая возможность показать пример и предупредить духов и монстров на его территории, что они должны первыми сообщить ему, если в будущем столкнутся с такими неизвестными тварями.

Мышцы на лице старика Данн дернулись, и он сурово сказал: "Отошли гостей! "

В этом тоне не было никаких признаков изможденности из-за печали.

Дворецкий поспешил вперед: "Старый хозяин плохо себя чувствует, поэтому, если вам больше нечего делать, пожалуйста, возвращайтесь".

Семья не сотрудничала, и у Сяо Ли и Сяо Чжао не было другого выбора, поэтому им придется уйти и вернуться, когда будет больше улик.

Как раз когда несколько человек собирались уходить, кто-то вдруг бросился вниз по лестнице, сбив мистера Данна с ног и тот чуть не упал.

Человек, который бросился вниз, инстинктивно сделал шаг назад, увидев Хэ Чунцзе, затем быстро повернулся к Лин Есяню, опустился на колени прямо перед ним, обнял его за ногу и сказал: "Спаси меня, спаси меня... "

Лин Есянь не оттолкнул человека и внимательно посмотрел на него. Это была женщина с растрепанными волосами. Ее волосы были грязные и всклокоченные. А лицо серым, вокруг глаз были темные круги, как будто она не спала несколько дней.

Лин Есянь некоторое время смотрел ей в глаза, глаза женщины были очень светлыми, бледными до белого, если смотреть на это издали, то можно было подумать, что у этого человека нет зрачков, что было довольно страшно.

Женщина продолжала бормотать слова "спаси меня", и Лин Есянь протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

Дворецкий быстро подошел, и сказал, помогая женщине: "Мисс, почему вы спустились? Разве доктор не сказал вам больше отдыхать? "

Слушая слова дворецкого, было не нужно догадываться, что это Данн Хуа, дочь старика.

Данн Хуа больше не приставала к Лин Есяню, но оттолкнула дворецкого, держась за голову и крича: "Я была неправа, я действительно знаю, что была неправа... Помогите мне, не мсти мне, отпусти меня, отпусти меня... "

Дворецкий не смог удержать Данн Хуа в одиночку, поэтому ему пришлось позвать на помощь телохранителя.

Старик Данн не стал оставаться, а сразу же поднялся вверх.

Дворецкий вытер несуществующий пот, и горько улыбнулся: "Госпожа так расстроена, что в последнее время часто так себя ведет, но это никому не вредит".

Би Фану, как самому спокойному, пришлось разбираться с этими отговорками дворецкого: "Я могу понять, но лучше лечить это, как можно скорее".

"Это уже лечится, и лекарства принимаются регулярно. Просто эта болезнь медленно лечится,

и хозяин боится побочных эффектов, которые могут навредить организму мисс, поэтому врач очень осторожен с лекарствами, и излечение происходит медленнее", - увидев, что Данн Хуа подняли наверх, дворецкий вздохнул с облегчением: "Я провожу вас".

Покинув семью Данн, Сяо Ли и Сяо Чжао должны были вернуться назад, чтобы объяснить дело. Лин Есянь, Хэ Чунцзе и Би Фан нашли кофейню, чтобы перекусить.

"Что вы думаете?", - Би Фан спросил их обоих.

В это время дня, в кафе было немногочисленно, и они втроем заказали простую еду, которая вполне понравилась Лин Есяню.

"Эта мисс Данн явно что-то знает", - сказал Лин Есянь.

"Ты не думаешь, что она просто сумасшедшая?", - Би Фан продолжал спрашивать.

"Я не могу исключить возможность, что она сошла с ума, но должна быть причина этого сумасшествия", - Лин Есянь съел куриный рулет и потянулся за картошкой фри на тарелке Хэ Чунцзе. Он протянул руку и взял одну картошину, даря Хэ Чунцзе невинную улыбку.

Что Хэ Чунцзе мог сделать? Естественно, картошка фри была полностью пересыпана в тарелку Лин Есяня!

Би Фан действительно почувствовал облегчение, увидев, что они так гармонично ладят.

Он сейчас искал способ разрушать запрещенную технику, связавшую этих двоих, но, глядя на их отношения, и отсутствие результатов, решил не сильно торопиться.

Если эти два человека смогут хорошо поладить, давление на него будет меньше. И будучи немного эгоистичным, он не думал, что это плохо для Лин Есяня. Что касается ситуации с Хэ Чунцзе, то, как сказал старый директор, трудно сказать, что произойдет с ним, в случае, если Лин Есянь однажды исчезнет или будет уничтожен.

Отбросив эти мысли, Би Фан спросил: "Тогда, в чем по твоему причина ее сумасшествия?"

Лин Есянь был в хорошем настроении: "У этой мисс Данн глаза инь-ян. Но теперь ее глаза инь-ян закрыты, и не обычными методами, а крайними средствами, и никогда не будут восстановлены. Я думаю, она сошла с ума, и это может быть как-то связано с этим".

Метод закрытия глаз инь-ян в настоящее время хорошо отработан, и любой обычный даосский священник с высоким уровнем подготовки может закрыть их хорошо и без вреда для человеческого тела. Поэтому метод закрытия инь-ян глаз Данн Хуа был слишком радикальным,

как будто другая сторона хотела выколоть ей глаза.

Хэ Чунцзе хотел дать ему спокойно поесть, поэтому продолжил разговор сам: "Слова, которые Данн Хуа произносила в своем безумии, похоже, не были вызваны смертью двух ее братьев, скорее она сделала что-то плохое, что привело ее в безумие. И когда она сказала не мстить ей, это было больше похоже на то, что ее братья умерли из-за нее, и она сошла с ума от страха".

Би Фан хлопнул себя по бедру: "Если это так, то в этом есть смысл. Данн Цзюхэ и Данн Хэнбо могут быть замешаны в этом деле, но Данн Хуа - ключевой человек. Семья Данн, возможно, знала, что что-то произойдет, поэтому их отношение было таким странным".

Хэ Чунцзе легкомысленно сказал: "Вы могли бы быть смелее в своих предположениях. Это может быть связано с монстром, которому поклоняется семья Данн, и "глаза Инь-Ян" Данн Хуа - ключ к удовлетворению этого монстра. Пока неизвестно, что они предприняли, но теперь другая сторона начала ответные действия. Данн Хуа потеряла свои глаза инь-ян, два брата Данн умерли странным образом, семья Данн больше не может удовлетворять желания монстра, и такими темпами семья распадется еще до конца года".

Впервые, Би Фан чувствовал, что все сделано так аккуратно, как будто ему не нужны было даже думать, ответ был готов.

"То есть, тот, кто убил двух братьев семьи Данн, вероятно, был демоном, который пришел отомстить, и избежал регистрации в Реквиеме для удобства мести", - заключил Би Фан.

Хэ Чунцзе кивнул: "Сейчас нам нужно найти демона и попросить разъяснений. Есть причина для несправедливости, есть причина для долга, если это действительно заслуженные страдания, то мы с Есянем оставим его в покое".

Хотя Би Фан был не согласен с этим, но это был Хэ Чунцзе, а его не мог контролировать даже старый директор.

"Я боюсь, что будет нелегко увидеть этого демона".

Если бы был способ встретиться с ним, Лин Есянь смог бы встретиться с ним еще до того, как они поднялись на гору.

На этот раз Лин Есянь протянул руку, достал из кармана несколько волосков и сказал с улыбкой: "Если это волосы врага, то, как ты думаешь, можно призвать его?"

<http://bllate.org/book/14648/1300569>